

После того, как Чжао Нань заказал блюда, он вернулся с чайником горячего чая и налил по чашке Чжан Сяохуа и Цзян Жуй.

Погода была холодной, поэтому Цзян Жуй держала чашку в руках, чтобы немного согреться. У этого тела была хорошая основа, и под подпиткой ее духовной энергией в теле было меньше загрязнений. Ду Баоцинь раньше была просто бледноватой, но теперь она была белоснежной, и ее кожа выглядела более чистой. Ее тонкие пальцы держали белую фарфоровую чашку, и они на самом деле выглядели более изящными, чем сама чашка.

Чжао Нань взглянул на нее, за ним последовали второй и третий взгляды.

Цзян Жуй что-то почувствовала и подняла глаза, глядя на него сквозь щелочки своих длинных ресниц.

На этот раз Чжао Нань уклонился первым и сделал глоток из чашки, как ни в чем не бывало. Но он забыл, что чай только, что заварили, и он все еще был горячим. Как только он выпил чай, его тело застыло. Через некоторое время у него перехватило горло, когда он проглотил чай.

Цзян Жуй прикрыла рот рукой с улыбкой в глазах.

Чжан Сяохуа увидела все это и хотела немного рассмеяться, но сдержалась и сухо кашлянула. Боясь, что ситуация может стать неловкой, она стала искать тему для разговора:

— Кстати, я слышала, как тетя Чжан сказала, что А-Нань прослужил в армии больше десяти лет. Сколько тебе было лет, когда ты пошел в армию?

— Шестнадцать лет, — Чжао Нань поставил чашку и намеренно или непреднамеренно отодвинул ее подальше.

— Тогда ты был еще наполовину ребенком, нелегко находиться так далеко от дома. Однако, судя по тому, что я вижу, другие люди в армии могут ездить домой каждый год, и они будут жить дома от полугода до месяца. Почему я не видел тебя дома?

— Военные разные, иногда бывают особые задания.

Чжан Сяохуа наполовину поняла и кивнула. Она взглянула на Цзян Жуй и сказала в шутку:

— Ты такой занятой, в будущем после свадьбы вам обоим придется много работать, живя отдельно в двух разных местах.

Чжао Нань, казалось, проследил за ее взглядом и посмотрел на Цзян Жуй, прежде чем сказать:

— Мой ранг достаточно высок, члены семьи могут сопровождать меня в армию.

— Это хорошо! — Чжан Сяохуа была удивлена, она думала, что, если выйти замуж за солдата, то придется жить отдельно друг от друга, страдая, как вдове.

Ей все еще хотелось что-то сказать, но она увидела, что подали еду, поэтому временно замолчала.

Только что Цзян Жуй заказала вегетарианское блюдо, а в том, что заказала Чжан Сяохуа, была только половина мяса, но, когда блюда подали на стол, их было не менее пяти. Три из них были

большими блюдами: тушеная свинина с овощами-сливами, тушеные свиные голени и жирные сосиски цзючжуань. Одно за другим подавались блюда, вкусные и пикантные, с ароматом масла. Их глаза смотрели прямо и непоколебимо, не в силах оторвать глаз от еды.

У семьи Ду в конце года было всего несколько фунтов мяса, распределенных коммуной, что позволяло им добавлять немного мяса в свой рацион. Как только мясо приносили домой, Ван Тунхуа мариновала его с крупной солью и подвешивала к балке над плитой. Каждый раз, когда готовилось блюдо, отрезался небольшой кусочек мяса толщиной не более двух пальцев. Этот маленький кусочек мяса нужно было готовить с двенадцатого лунного месяца до начала первого лунного месяца. (Примечание: маленького кусочка мяса им хватило на месяц, это довольно печально (•□ •`))

Обычно, если им хотелось мяса, они могли съесть немного, только если оно было выращено ими самими. В противном случае без талона на мясо, даже если бы у них были деньги, они не смогли бы его купить. Чтобы поесть в таком ресторане, как этот, им бы понадобились продовольственные талоны на рис и лапшу, мясные талоны на мясо, и даже если бы они захотели съесть палочку из жареного теста, то понадобилась бы половина котлеты из мелкозернистого теста. Итак, в наши дни сельские жители не осмеливаются ходить в рестораны, потому что без билета ничего не продадут.

Чжан Сяохуа знала только, что Чжао Нань был солдатом и, вероятно, у него было несколько билетов, но она не знала, что у него их так много. Минуту назад в кооперативе снабжения и сбыта, даже когда он доставал деньги и билеты, чтобы купить шарфы и конфеты, он делал это, не моргнув глазом.

Не так давно она все еще думала про себя, что, если бы ей дали выбор, она предпочла бы такого мужчину, как Ду Баоцян, который умел быть внимательным, чем солдат вроде Чжао Наня, с которым редко можно было бы увидеться, всего несколько раз в год. Но теперь, под такой сахарной пушечной атакой, она едва могла сохранять решимость, поскольку колебалась: если ты можешь есть и пить, зачем тебе мужчина?

(Т/Н Моти: все верно, сестренка, еда важнее мужчины □(° ∪ °)□)

Она снова посмотрела на Чжао Наня, чувствуя, что его высокая фигура стала еще выше и крупнее, а спина сияла золотым светом.

Она повернулась, чтобы снова посмотреть на Цзян Жуй, но увидела, что у этой девочки все еще была тонкая улыбка в уголках рта с двумя ямочками на щеках. Вся ее фигура была тихой и нежной.

Она втайне вздохнула, как она могла раньше считать эту маленькую девочку глупой? По-настоящему умные и могущественные люди никогда не были бы теми, кто любит соревноваться с другими за мелкие выгоды.

Когда подали еду, у Чжан Сяохуа не было времени много думать. Она почти напрягла все свои силы, чтобы не позволить себе наесться. Даже тогда, когда началась трапеза, она не подняла глаз, и за столом на некоторое время воцарилась тишина.

Цзян Жуй ела рис маленькими кусочками, заедая только мелкими семенами рапса и редисом, время от времени выбирая немного сливовых овощей.

Чжао Нань заметил ее поведение и сразу же спросил: — Тебе не нравится?

— Нет, это вкусно, — Цзян Жуй улыбнулась, посмотрела на него и сказала: — Все это вкусно, но я не очень люблю мясо.

Под ее взглядом Чжао Нань лишь неопределенно ответил и откусил несколько кусочков риса. Затем он, казалось, почувствовал, что его ответ только что был нехорошим, и добавил:

— Не есть мясо вредно для вашего здоровья.

— Неужели? — Цзян Жуй склонила голову набок.

Чжан Сяохуа была удивлена еще больше: — Баоцинь не любит есть мясо? Ты не умеешь наслаждаться, есть ли в мире что-нибудь вкуснее мяса? Кроме того, А-Нань прав, если всегда ешь овощи, то в организме будет мало энергии, как ты можешь это выносить?

Обычно дома она могла время от времени есть яйца, обманывая свой желудок, думая, что это мясо. Оглядываясь сейчас назад, кажется, что она никогда не видела, чтобы Ду Баоцинь ела мясные блюда, она даже редко ела яйца.

Чжан Сяохуа взяла на себя инициативу выбрать кусок тушеной свинины пожирнее и с меньшим содержанием жира и положила его в тарелку девушки:

— Если не любишь мясо, тогда ешь мясо с меньшим содержанием жира и побольше того, что постнее.

Повара в ресторане были очень умелыми. Тушеная свинина была яркой под красным соусом, а густой суп имел мягкий аромат. С первого взгляда можно было сказать, что вкус будет очень хорошим. Цзян Жуй, однако, смотрела на него с огорчением, ее брови слегка нахмурились, и ей потребовалось некоторое время, чтобы взять его и откусить небольшой кусочек. Мясо, попавшее ей в рот, было соленым и ароматным, оно тушилось мягко, нежирное и нежное. Это было намного лучше, чем рот, полный масла и сала, который она себе представляла.

Они вдвоем пристально смотрели на нее. Увидев, что она ест, Чжан Сяохуа поспешно спросила:

— Как тебе, вкусно?

— Да, это хорошо, — Цзян Жуй кивнула.

— Посмотри на себя, сколько вкусных вещей ты пропустила в прошлом? Давай, попробуй эту свиную рульку, я гарантирую, ты не сможешь от нее отказаться. Мы вдвоем смогли съесть это сегодня, и все благодаря А-Наню.

Розовые и нежные щеки Цзян Жуй надулись от мяса у нее во рту. Услышав это, она посмотрела на Чжао Наня и увидела, что он тоже смотрит на нее, ее глаза изогнулись, когда она улыбнулась ему.

Чжао Нань ничего не сказал. Он опустил голову, чтобы зачерпнуть и съесть рис. Зачерпнув дважды, он понял, что его миска пуста. Он снова потянулся за рисом, но когда встал, то сделал такое резкое движение, что чуть не опрокинул стул.

Глядя, как он уходит, Чжан Сяохуа фыркнула, похлопала Цзян Жуй по руке и сказала:

— Я только что говорила тебе больше улыбаться другим, но, думая об этом сейчас, забудь об

этом. Даже без твоей улыбки у него уже кружится голова. Если ты снова улыбнешься, боюсь, позже я не смогу ему помочь найти дорогу домой.

Цзян Жуй дала ей кусок толстых кишок:

— Здесь так много еды, но этого все равно недостаточно, чтобы рот моей невестки был занят.

— Хорошо, я больше ничего не буду говорить, я просто поем, — сказала Чжан Сяохуа с улыбкой.

После еды они втроем собирались уходить, когда из задней кухни выбежал молодой человек: — Второй брат, подожди меня!

Это был младший сын семьи Чжао, Чжао Бэй, который работал подмастерьем в ресторане. Не стоит принижать должность подмастерья, многие люди присматривались к этой должности. Причина, по которой Чжао Бэй смог стать подмастерьем, заключалась в том, что шеф-повар ресторана приходится им двоюродным дедушкой. У старика не было детей, поэтому дедушка семьи Чжао принял решение и передал младшего внука своему младшему брату, чтобы тот унаследовал его мантию и в будущем заботился о нем на пенсии.

Дети семьи Чжао были совсем разного возраста, Чжао Бэй был на восемь-девять лет моложе Чжао Наня и все еще выглядел как подросток. Надев фартук, он догнал их в нескольких шагах и похлопал Чжао Наня по плечу:

— Разве ты не говорил, что мы можем немного посидеть вместе, когда я закончу, почему ты уже уходишь? — Прежде чем Чжао Нань смог заговорить, он посмотрел на Цзян Жуй, на них обоих, и улыбнулся: — Старшая сестра Баоцинь и невестка, меня зовут Чжао Бэй, вы можете называть меня просто Сяо Бэй.

У него был знакомый темперамент, в отличие от его второго брата, который был неразговорчив. Он на несколько месяцев старше Ду Баоцинь, но все равно спокойно называл ее «старшей сестрой».

Цзян Жуй и Чжан Сяохуа также поприветствовали его.

Чжао Бэй надавил на плечи Чжао Наня и подтолкнул его обратно на его место:

— Садись, садись, посиди еще немного, у меня еще остались семена дыни, подожди, я их принесу.

Все трое снова сели и смотрели, как он бежит обратно на кухню. Вскоре после этого он принес тарелку с яблоками, апельсинами, дынными семечками и арахисом.

— Сестре Баоцинь и невестке нужно что-нибудь поесть, это то, что я купил в спешке, я не купил ничего вкусного, надеюсь, вам это не понравится". (Т / П: с этого момента я буду использовать «сестра», но он имеет в виду старшую сестру)

Он любезно пригласил их. Цзян Жуй взяла апельсин и медленно очистила его от кожуры, и Чжан Сяохуа тоже что-то себе взяла.

— Вы пришли сюда утром? Осмотрелись? Недалеко отсюда есть парк, мне следует взять отгул и пройтись со всеми вами по магазинам?

— Слишком много хлопот для тебя, — Цзян Жуй покачала головой.

Чжан Сяохуа тоже улыбнулась и сказала: — Мы оба бездельники, просто бродим и развлекаемся, как мы можем отвлекать тебя от серьезных дел?

Чжао Бэй улыбнулся: — Я не возражаю, это всего лишь сопровождать сестру Баоцинь и невестку.

Чжан Сяохуа добавила: — Главное, что сейчас уже не рано. Если будет слишком поздно, обратного автобуса в коммуну не будет.

— О, это правда, — Чжао Бэй кивнул, повернулся и бросил взгляд на Чжао Наня, затем ткнул его локтем в грудь: — Старший брат, почему ты ничего не говоришь? В следующий раз, когда вы с сестрой Баоцинь приедете поиграть в уездный город, не забудьте поискать меня раньше, и я покажу вам окрестности.

— А-Нань сегодня отвел нас в кооператив снабжения и маркетинга, там было довольно оживленно, — Чжан Сяохуа поделилась.

— Это хорошо. Сестра Баоцинь, невестка, если вы что-нибудь купили, просто попросите моего брата помочь вам. Моя мать говорит об этом каждый день, говоря, что мой брат — тыква с обрезанным ртом с детства. (Персонаж: тыква с обрезанным ртом и без отверстия, что означает, что он мало разговаривает) За весь день он произносит всего несколько слов и не знает, как сделать людей счастливыми, у него есть только сила, так что вы двое, не стесняйтесь командовать им. Кроме того, не думайте, что мой брат, одетый в военную форму, выглядит так, будто у него ничего нет, на самом деле, его кошелек больше моего. Если увидишь что-нибудь, что понравится, сестра Баоцинь, не будь вежливой и просто говори громче, дай ему шанс быть внимательным и снискать расположение, чтобы он не почувствовал удушья.

Чжао Нань не сказал ни слова, просто искоса посмотрел на Чжао Бэя.

Чжао Бэй поежился, думая: «Я так много работал, и все это было ради тебя, счастья старшего брата на всю жизнь. Ты, старик, должен быть осторожен и внимателен даже к мельчайшим деталям».

Только сегодня утром Чжан Сяохуа в присутствии Чжао Наня открыто и скрытно похвалила свою младшую невестку. Теперь, когда семья Чжао здесь, они тоже идут тем же путем, что и она.

Чжао Бэй сказал, что у его брата глупый язык и он ничего не может сделать правильно. На самом деле, он просто небрежно упомянул, что у него отличное тело, отличная личность и отличный кошелек, которые нельзя упускать из виду.

Чжан Сяохуа слушала и втайне размышляла о том, что ее навыков все еще недостаточно. Ее бойкая речь была недостаточно гладкой, она была недостаточно толстокожей, и ей еще многому предстояло научиться.

В конце концов, Чжао Нань не мог больше слушать, он отвел брата обратно на кухню и ушел с двумя девушками.

Было уже не так рано, поэтому они не стали продолжать оставаться в округе и сели на автобус обратно в коммуну Чаоян.

Выйдя из автобуса, Чжан Сяохуа схватила Цзян Жуй и сказала Чжао Наню:

— А-Нань, спасибо тебе за твое сегодняшнее гостеприимство. Если будешь свободен в другой день, мы навестим тебя и поздороваемся с тобой. Нам с Баоцинь нужно кое-что купить в кооперативе снабжения и сбыта, мы с тобой не вернемся.

Это также было сделано, чтобы избежать сплетен, они впервые встретились только сегодня, и после возвращения домой вечером двум семьям придется обсудить сегодняшние события. На тот случай, если у этих двоих в конце концов ничего не получилось, и они все же шли парами по дороге на виду у других, это все равно было бы нормально для семьи Чжао, которая была по мужской линии, но Ду Баоцинь, девушка, терпеть не могла чужих сплетен.

Там были несколько черносотенных людей, было неясно, распространят ли они слух повсюду, говоря, что это, должно быть, вина Ду Баоцинь, иначе, почему семья Чжао невзлюбила ее?

Чжао Нань посмотрел на Цзян Жуй, кивнул, затем достал три шарфа из матерчатой сумки, которую держал в руке, и протянул ей остальные: — Для тебя.

В сумке были шарфы и конфеты, которые он купил в окружном центре.

Цзян Жуй и Чжан Сяохуа посмотрели друг на друга. Чжан Сяохуа ранее пошутила, что Чжао Нань, должно быть, включил ее долю в шарфы, которые он купил. Теперь кажется, что не только она, но даже Чжан Сяохуа, Ван Тунхуа и Ду Баочжэнь имели свою долю.

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3714847>